

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МАЭ: МЕТОДЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ И МАТЕРИАЛЫ

С.В. Бельский, В. Лааксо

РЕЗУЛЬТАТЫ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ КАРЕЛЬСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОТРЯДА МАЭ РАН НА МОГИЛЬНИКЕ КЮЛЯЛАХТИ КАЛМИСТОМЯКИ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ПРИЛАДОЖЬЕ В 2007 г. (археологический аспект)

Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект № 07-01-18066е); Фонда содействия изучению карельской культуры и Финляндского фонда культуры (Финляндия).

В полевой сезон 2007 г. на холме Калмистомяки в Лахденпохском районе республики Карелия силами Карельского археологического и Североевропейского палеоантропологического отрядов МАЭ РАН были продолжены стационарные археолого-антропологические исследования, начатые в 2006 г. В 2006 г. здесь были проведены небольшие раскопки разведочного характера, которые выявили наличие богатейшего археологического комплекса. В результате работ был зафиксирован разрушенный культурный слой небольшой стоянки эпохи раннего металла — раннего Железного века (приблизительно сер. I тыс. до н.э. — сер. I тыс. н.э.), поселения и, возможно, могильника эпохи викингов, материалы которого представлены многочисленными фрагментами лепной керамики, пряслиц, грузил, а также находками «глазчатой» бусины, бронзовой ременной пряжки, бронзовой весовой гири и кальцинированных костей. Значительным открытием было обнаружение могильника эпохи Средневековья, содержащего погребения, совершенные по обряду ингумации. В двух женских (погребения 1 и 3) из шести исследованных были обнаружены украшения из бронзы и серебра: серебряные с позолотой многобусинные височные кольца, серебряный перстень, бронзовое нагрудное украшение. Также в состав комплекса входили железные ножи в ножнах. По характеру погребального инвентаря погребения были датированы предварительно второй половиной XIV в. Не противоречила этому и радиоуглеродная дата по тазовым костям погребения 3, полученная в лаборатории ИИМК РАН: cal 1260-1400 лет н.э. (Le-7763). Первые результаты работ были опубликованы в Радловском сборнике МАЭ РАН 2007 года [Бельский 2007].

В полевой сезон 2007 г. на холме Калмистомяки работы были продолжены. В результате был открыт уникальный по богатству и сохранности комплекс, не имеющий полных аналогий ни на территории современной Карелии, ни в сопредельных регионах. Площадь раскопа была 161,5 м², таким образом, общая изученная площадь на памятнике за два года исследований составила 183,5 м².

В сезон 2007 г. были расчищены 22 отчетливых надмогильных сооружения из крупных валунов. Первый тип представлял собой овальные в плане, замкнутые выкладки из крупных валунов, вытянутые по линии запад-восток, длиной около 2 м. По краям, т.е. на западном и восточном крае, были использованы более крупные камни, в некоторых случаях таким ограничением служили скальные выходы или огромные валуны, очевидно, не перемещавшиеся при создании надмогильных сооружений. До археологических исследований этого комплекса в Карелии подобные конструкции были известны в единичных случаях на отдельных памятниках.

Данный обряд ярко выражен в могильнике и находит аналогии в более южных районах Новгородской земли. Речь идет о так называемых «жалньниках» — грунтовых труположениях под небольшой насыпью или, позднее, без какой-либо насыпи, отмеченных по периметру каменными оградками. Такие могильники особенно характерны для западных районов Новгородской земли, Ижорской возвышенности, Причудья, Полужья [Спицын 1896]. Исчезновение какой-либо насыпи над погребениями фиксируется с конца XIII в. [Лесман 1984: 118-153]. В этой связи обряд, зафиксированный в могильнике Кюлялахти, является по крайней мере синхронным подавляющему большинству жалньников Новгородской земли.

Другой тип надмогильных сооружений представлял собой сплошные выкладки из мелких камней в один ряд над могильными ямами. Возможно, это свидетельство более ранней традиции, известной для могильников предыдущего периода.

В 2007 г. были открыты и зафиксированы 46 погребений, совершенных по обряду ингумации. Таким образом, их общее число в могильнике за два года исследований составило 52. Это максимальное число зафиксированных погребений на отдельном памятнике за весь период археологического изучения средневековых могильников Северного Приладожья и близлежащих районов. До раскопок данного памятника крупнейшим по количеству зафиксированных захоронений являлся могильник Ряйсяля Ховинсаари Тонгинмяки (в районе совр. пос. Кротово в Приозерском районе Ленинградской области) в северо-восточной части Карельского перешейка, где Теодор Швиндт в 1884-1886 гг. открыл 20 захоронений [Schwindt 1893: 51-81, 98, 99].

В отличие от значительной части погребений эпохи Крестовых походов (XII — нач. XIV в. по европейской периодизации, традиционно принятой для средневековой археологии Карелии), бывших коллективными и совершенными в одной большой яме (захоронения двух и более индивидуумов), в могильнике Кюлялахти все погребения индивидуальные, т.е. совершены

каждое в отдельной небольшой яме. В подавляющем большинстве случаев были прослежены остатки гробов в виде полос или участков древесного тлена над и под костяками, вдоль стенок могильной ямы. Все погребенные были расположены в вытянутом положении на спине, чаще всего руки скрещены в районе груди или таза, ориентированы приблизительно по линии запад-восток, головой на запад — юго-запад.

Значительным достижением раскопок 2007 г. было обнаружение в погребальных комплексах большого количества артефактов, прекрасного качества и сохранности. В 2007 г. были открыты и зафиксированы 23 погребения, при которых были обнаружены различные изделия. Общее число таких захоронений составило 26. И это является максимальным числом для всего региона.

Комплекс погребального инвентаря является уникальным и для Карелии и Восточной Финляндии, и для северо-запада в целом. В захоронениях были обнаружены предметы новгородского и североευропейского производства конца XIII — XIV в.: многобусинные серебряные с позолотой височные кольца (пять пар), серебряные с позолотой фибулы, серебряные с позолотой крупные бусины-пуговицы с филигранью, бусина из серебряной витой проволоки с позолотой, золотая подвеска-кулон с зернью с «сердцевидной» подвеской, серебряные витые перстни, перстень-печатка с зооморфным изображением, рукоятка ножа с серебряной оковкой, серия ножей в ножная с оковками из бронзы, бронзовый трехчастный ременной разделитель с позолотой, бронзовые и железные с серебряной инкрустацией поясные наборы разных типов, серия бус из стекла и бронзы, серебряная новгородская монета и т.д. В отдельных случаях сохранились фрагменты текстиля, кожаных изделий: ремней, сумок, обуви. Все эти материалы впервые обнаружены в карельских могильниках после работ Т. Швиндта и требуют значительной аналитической обработки с привлечением специалистов разных дисциплин.

Множество находок являются предметами средневекового ювелирного искусства. Кратко охарактеризуем некоторые из них:

1. Многобусинные височные кольца, десять экз. Встречены в пяти погребениях (погребения 1, 3, 13, 32, 34). На проволочный бронзовый стержень изделий надеты серебряные с позолотой гладкие полые бусины, количество которых колеблется от 7 до 12 (в погребении 1 кольца сильно фрагментированы, поэтому количество бусин подсчитать не представляется возможным). Наибольшая концентрация таких изделий зафиксирована на Ижорском плато [Спицын 1896: табл. II и XII], где они датируются концом XIII — XIV в. По М.В. Седовой, десять колец встречены в новгородских слоях конца XIII — начала XV в., что не противоречит общей датировке могильника Кюлялахти [Седова 1981: 14].

2. Кольцевидная серебряная с позолотой фибула с надписью «Ave Ma», две половины соединены в виде рукопожатия, нем. «Handtrouwebratzen» (погребение 7). Изделие западноевропейского производства, наибольшая концентрация фиксируется в Северной Германии, Дании, Южной Швеции

[Heindel 1986: 65, 79]. Данный тип изделий известен и в Карелии, в могильнике Суотниэми (раскопки Т. Швиндта) [Nordman 1924: fig.158], а также в Новгороде в слоях XIII-XIV веков [Седова 1981: 91].

3. Кольцевидная серебряная с позолотой фибула с 21 конусами скани и зернью между ними (погребение 8). Не исключено, что она не имеет прямых аналогий на территории Восточной Европы. Сходный тип изделий известен в кладе из города Притцвалк в Северной Германии (Пригнитс, Северо-западный Бранденбург), датирующемся концом XIV в. [Krabath 2006].

4. Крупные серебряные с позолотой, с филигранью бусины-пуговицы, пять экз. Аналогии известны в том же кладе из Северной Германии. Очень похожие изделия встречены в знаменитом кладе серебряных вещей на Тиверском городище, обнаруженном в конце XIX в. и датируемом в целом XIII веком.

5. Серебряные плетеные перстни, пять экз. Хорошо известны по находкам в Новгороде в слоях конца XII — XIV в. [Седова 1981: 127, рис. 45-17, 48].

Учитывая сохранность костного материала и органических предметов, после раскопок 2006-2007 гг. впервые для средневековых карельских могильников появляется возможность датировки погребений естественнонаучными методами, в том числе AMS-датировки каждого отдельного комплекса. Также не исключено в будущем проведение генетических исследований.

Помимо позднесредневековых погребальных комплексов, в дополнение к находкам предыдущего сезона, была найдена серия артефактов X-XIII веков, происходящая из более раннего разрушенного могильника с сожжениями: железная подковообразная фибула, стрелы-срезни, кресало, бронзовая подвеска, серия бус, характерная лепная керамика (с выраженным ребром при переходе от венчика к тулову т.н. «Ладожского типа»), что является так же крайне редкой находкой для Карелии. На площади раскопа была расчищена и исследована серия каменных выкладок, стратиграфические обстоятельства залегания которых свидетельствуют об их сооружении в период, предшествовавший времени функционирования могильника с трупоположениями. Очевидно, что на этом участке существовал могильник и, вероятно, небольшое селище эпохи викингов, что является также исключительно редкой находкой в Северо-Западном Приладожье. Подавляющее большинство погребальных комплексов этого времени было изучено в регионе в довоенный период.

Подтвердилось также предположение о наличии на этом месте стоянки эпохи раннего металла или раннего Железного века. Однако раскопки выявили полное уничтожение в результате более поздней активности культурного слоя стоянки, по крайней мере, на открытом участке. Артефакты этого времени представлены серией отщепов, нуклеусов и немногочисленными орудиями из кварца и кремня.

Таким образом, изученный археологический комплекс разделяется на несколько хронологических пластов. Первый представлен комплексом ар-

тефактов сер. I тыс. до н.э. — сер. I тыс. н.э. Второй — остатками погребальных сооружений и артефактами X-XIII веков. Третий — могильником с труположениями конца XIII-XIV веков. Последний можно определить как кладбище при погостском центре Северо-западной периферии Новгородской земли XIV в. На всей этой территории на настоящий момент известно крайне мало полноценно изученных памятников такого типа. При этом по богатству и разнообразию инвентаря могильник Кюлялахти Калмистояки занимает исключительное положение.

В ряде публикаций и недавней докторской диссертации А.И. Сакса обосновал периодизацию и хронологию могильников средневековой карелы на основании типологического и стилистического анализа отдельных групп инвентаря [Сакса 2007: 14-16]. Развитый этап завершается к началу XIV в., хотя отдельные захоронения, содержащие инвентарь, могут быть датированы и более поздним периодом [Там же: 16]. Материалы, полученные в результате раскопок на могильнике Кюлялахти в контексте уже известных немногочисленных данных, дают основание для выделения еще одного периода существования самобытной материальной культуры летописной карелы со второй половины XIV по начало, может быть, середину XV столетия.

Библиография

Бельский С.В. О методике поиска и археологического изучения средневековых погребальных комплексов в Северо-Западном Приладожье // Радловский сборник. СПб., 2007. С. 172-176.

Лесман Ю.М. Погребальные памятники Новгородской земли (проблемы синхронизации) // Археологическое исследование Новгородской земли. Л., 1984. С. 118-153.

Сакса А.И. Древняя Карелия во второй половине I — первой половине II тыс. н.э. Происхождение, история и культура населения летописной карельской земли: Автореф. дис. ... док. ист. наук. СПб., 2007.

Седова М.В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X-XV вв.). М., 1981.

Спицын А.А. Курганы Ижорского плата в раскопках Л.В. Иванова // Материалы по археологии России. СПб., 1896. Вып. 20.

Heindel I. Ava-Maria-Schnallen und Hantruvebratzen mit Inschrift en // ZfA. 1986. 20. С. 65-79.

Krabath S. Der Pritzwalker Silberfund. Schmuck des späten Mittelalters. Bestandskatalog des Kunstgewerbemuseums der Staatlichen Museen zu Berlin 23. Berlin, 2006.

Nordman C.A. Karelska jarnaldersstudier // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja XXXIV: 3. Helsingfors, 1924.

Schwindt T. Tietoja Karjalan rautakaudesta ja sita seuraavilta ajoilta // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja XIII. Helsinki, 1893.